

34

10 марта 1940 года умер Михаил Афанасьевич Булгаков.

В тот же год многолетний друг Булгакова — Павел Сергеевич Попов написал первую биографию гениального писателя.

На протяжении почти пятнадцати лет эти люди переписывались, и большинство этих писем сохранилось.

При изучении жизни и творчества Булгакова без знания этих писем и их анализа обойтись невозможно. Тем более что с первого дня их личного знакомства Павел Сергеевич Попов, профессиональный филолог и философ, добровольно, совершенно серьезно и ответственно взял на себя роль биографа Булгакова.

И Булгаков принял это условие их дружбы, заметив как-то: «...Помни, Пята, биография должна быть написана пристойно».

В отличие от тех, кто был «ушиблен» в конце 60-х «Мастером и Маргаритой», Попов сумел оценить масштаб и уровень дарования Булгакова уже после «Дней Турбиных» — в 1926 году.

Григорий Файман

«Я непрестанно о тебе думаю. И теперь, и раньше, и всегда. Видаю я тебя или не видаю, ты для меня то, что украшает жизнь». П.С. Попов — М.А. Булгакову 5 декабря 1939 г.

ЗНАКОМСТВО

МНЕ КАЖЕТСЯ, схематично знакомство Попова с Булгаковым произошло следующим образом.

У них с середины 20-х уже был общий друг — Николай Лямин.

После того как Попов, возможно с помощью Лямина, увидел «Дни Турбиных», он решил задать Булгакову 10 вопросов, которые тот сохранил в своем архиве.

«Нельзя ли выяснить следующие вопросы:

- 1) Точные слова Алексея Турбина из 5-ой сцены, когда он, перед тем, как подняться по лестнице, присаживается на авансцену и говорит сам с собой.
- 2) Что Ал. Турбин говорит перед смертью после ранения и какие слова он должен был произносить по первой редакции пьесы?
- 3) Был ли сам Булгаков в здании Александровской гимназии во время междоусобия?
- 4) Когда Булгаков женился в первый раз и когда развелся?
- 5) Видел ли Булгаков Скоропасского или писал о нем понаслышке?
- 6) Когда Булгаков стал впервые писать точные ли сведения о чужих или повествовательную? — в автобиографии? — помеченные в автобиографии? — помечены или нет?
- 7) Любит ли Булгаков музыку?
- 8) Играют ли сны в реальной жизни Булгакова значительную роль?
- 9) Какую форму по существу предпочитает автор — драматическую или повествовательную?
- 10) Нельзя ли получить текст последней (непечатанной, части романа)?

(ноябрь 1926 г.).

Затем последовало письмо...

«Многоважаемый Михаил Афанасьевич! Заведующий Музеем Художественного Театра мне сообщила о возможности, предоставленной мне для прочтения первой рукописи Вашей пьесы в случае Вашего согласия.

Если Вы не имеете ничего против того, чтобы я прочитал Вашу первоначальную рукопись, м.б. Вы будете добры передать [Колле] записочку о таковом Вашем согласии. 8.III.26

Павел Попов».

Общие знакомые восприняли намерение Попова стать биографом Булгакова с юмором: «У меня есть чудный друг, — записки Лямина, — Пята Попов, он мой старый знакомый и приятель, служит у нас в РКИ и пишет разную гаишную (макину биографию, например). Уго дошел до «самых корней» его происхождения...»

Но Булгаков, не избалованный людьми, искренне заинтересованным им самим и его творчеством (не о знакомых тут речь), «внутри принял» и ответил на вопросы и письма Попова серьезно и открыто.

«24.IV.32 г. Москва

«Дорогой Павел Сергеевич, итак, мои заметки <...>

С детства я теряю не мог стихов (не о Пушкине говорю, Пушкин — не стихи!), и если сочинял, то исключительно сатирические, вызывая отвращение тетки и горькой мамы, которая мечтала об одном, чтобы ее сыновья стали инженерами путей сообщения...»

И временами, когда в горьких снах я вижу абажур, клавиши, Фауста и ее (я вижу я же во сне в последние ночи вот уже третий раз. Зачем она меня тревожит?), мне хочется сказать — поемте со мной в Художественный Театр. Покажу Вам пьесу. И это все, что могу предвдывать.

Мир, мама? <...>

Просто знакомым так не пишут...

АРЕСТ И ПЕРВЫЙ ДОПРОС

Арестовали Попова 24 февраля 1930 года. В его случае арест предполагался вне зависимости от результатов обыска.

Второй особенностью ордера № 2540 на бланке ОГПУ было то, что осталась не зачеркнута, а лишь небрежно поправлена пер-

Михаил Булгаков, 20-е годы.

воначальная дата «операции» — 12 января того же года. Анкета для «арестованных и задержанных с зачислением за О.Г.П.У.» помимо общеизвестных фактов биографии Попова (родился—женился), содержит в себе и неизвестные... Оказывается, он воспитывал двух пасынков (сыновей его жены от первого брака), а его сестра Ольга Сергеевна работала в Большом театре.

Сам Павел Сергеевич местом своей работы назвал не только ГАХН, но НК — РКИ СССР, где к моменту ареста числился «консультантом библиотеки».

Стесненный размерами газетной полосы, я стараюсь упомянуть лишь о том, что важно для изучения жизни и творчества Булгакова и уточнения биографической канвы жизни самого Попова. В частности, если я правильно разобрал померк. досье — Сергей и Владимир — носили фамилию Холмберг.

В протоколе допроса есть и их воспоминания: Сергей — 18 лет, Владимиру — 14.

Относительно политических пристрастий самого Попова сказано следующее: «беспартийный, консультантом библиотеки не принадлежал».

В РКИ (Рабоче-Крестьянская инспекция) работал с 1926 года. «Не судился, несколько раз вызывался на допрос в ОГПУ». По какому поводу и когда именно «вызывался» — не сказано.

На листе протокола допроса, который начинается со слов «Показания по существу дела», записано:

«Еще до замужества моя нынешняя жена Анна Ильинична Толстая примерно в 1923 г. познакомилась с представителем Чехослов. республики Гирса.

Знакомство было вызвано следующим обстоятельством: находясь в тяжелом материальном положении и имея двух сыновей от первого брака, жена моя решила отправить одного из них к матери в г. Прагу.

С этой целью она заходила к Гирсе и просила его содействия по тому вопросу.

Гирса пошел ей навстречу и отправил мальчика с линкором; в январе 1926 г. содействовал отправлению в Прагу и второго ее сына.

За эти годы жена моя с Гирсой видела, и они друг друга посещали. С помощью же Гирсы сыновья моей жены были возвращены обратно в СССР. Один из них приехал в 1928 г., а другой в 1929 г.

Слышу, что жена моя не только хорошо знакома с Гирсой, но еще и обязана ему, т.к. он ей оказывал услуги.

Сам я познакомился с Гирсой на одном из концертов, в котором жена моя принимала участие.

Поскольку мне известно, Гирса последние время квартиры нашей не посещал.

Протокол с моих слов записан правильно. П.Попов».

На обороте «Показаний»: «Продажные допросы гр-на Попова, Павла Сергеевича. 24.II.30

тов—ва по расп.твор. Л.Н.Толстого».

Упомянуто далее, что есть, кроме сыновей, дядя — Сергей Львович Толстой и что до революции «попришиваемый» имел «300—400 дес. земли».

Образование: «школа грамоты, ниже». На фронте была сестрой милосердия.

В дальнейшем: «певича, культурно-бытовая в 25 и 26 году». Ее «показания по существу дела» в чем-то естественно, противоречат показаниям П.Попова:

«В Чехословакии живет моя мать и сестра.

В 1922 г., в связи с тяжелым материальным положением, я решил отправить одного из своих сыновей в Чехословакию. С этой целью я заходила в Преставительство Ч.-с. республики в Москве и просила об этом Гирса. Гирса пошел мне навстречу и отправил сына в Чехословакию, устроив учиться на государственный счет. Отправка эта относится к началу 1924 г.

«Моя работа в ЦКК — РКИ сводилась к подбору справочного (нрб) материала по тем вопросам, которые интересовали ЦКК — РКИ или отдельных ее работников.

Кроме того, я занималась переводами иностранных статей, интересующих РКИ, а также переводил поступающие в РКИ документы, написанные на иностранных языках.

Материалы эти были необходимы инспектору РКИ, освещавшим в печати вопросы, связанные с той или иной отраслью промышленности и т.п.

Таким образом, выполняя свою работу, я был в курсе тех вопросов, по которым обращались ко мне за материалами и, следовательно, мог судить о степени их необходимости в тот или иной момент...»

Внимательный читатель уже понимает, что, добив различия в показаниях относительно чехов и польков, следствие отбрасывает и версию, связанную с работой Попова в РКИ, а не по поводу ГАХНа — организации, без сомнения, орденовой, но гораздо менее значительной с т. зрения ОГПУ.

И Павел Сергеевич снова попадает в удело разставленные сети.

Почти все нижеуказанные подчеркнуто «ловчим человеком»:

«...Среди переводимых документов были такие, о которых предупреждали, что их содержание не подлежит оглашению.

В частности это были доклады немецких специалистов, результаты обследования металлургического завода, докладов по заводам тракторов (НРЗБ) и т.п.

Указанная работа заставляла меня иногда задерживаться на службе до 6—7 часов вечера.

Протокол правилен: П.Попов».

По всем советским статистартам не только 1930 года, состав предполагаемого преступления зафиксирован самим преступником.

Был возле секретов, значит, мог быть шпионом.

Но следователи ищет дальше. Он просит, судя по ответу Попова, прояснить его отношения с женой.

«С женой моей жил очень дружно. <...> Я лично всегда интересовался тем, чем живет и что делает моя жена, то же делала и она, но были неудачны из-за некоторых расхождений в наших характерах. В общественных взглядах...»

Павел Сергеевич Попов был не только хорошо образован, но и умен. Он не мог не понимать, что часть его показаний свидетельствует против него... Мне кажется, что он был достаточно правдив, в этом, совсем не простых для него, обстоятельстве...»

Спрошен он был также и о некоторых своих знакомых. В частности, о Шепкине, Дмитрие Митрофановиче — бывшем члене Государственной Думы.

По словам Попова, Шепкин «по убеждениям принадлежал к либеральному крылу кадетов».

Следствие подходило к концу, так как «материала» на Попова Павла Сергеевича, данного им самим и женой его, было более чем достаточно.

Следует иметь в виду, что ОГПУ располагало также агентурными сведениями, содержание которых нам неизвестно...»

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Я, Уполномоченный 2-го Отделения КРО ОГПУ, рассмотрев следство по обвинению гр-на ПОПОВА Павла Сергеевича в совершении преступления, предусмотренного ст. 16-58 п. 6 УК, И А Ш Е Л:

В феврале мес. с/г. агентурными данными было установлено, что консультант-библиотечар ЦКК — РКИ ПОПОВ Павел Сергеевич, соприкасающийся с секретной перепиской, связан с представителем Чехословацкой республики ГИРСА и информирует последнего о своей работе.

Привлеченный к ответственности по подозрению в шпионаже ПОПОВ показал, что ему 38 лет, что он сын потомственного почетного гражданина-совладельца крупной суконной ф-ки, имеет высшее образование и по роду своей службы действительно со-

прикасается с материалами секретного порядка.

Кроме этого ПОПОВ сообщил, что через свою жену познакомился с представителем Чехословацкой республики ГИРСА, который посещал их квартиру.

Показаниями жены ПОПОВА — ПОПОВОЙ Анны Ильиничны установлено, что ГИРСА неоднократно посещал их квартиру, был ее близким знакомым и оказывал ей ряд услуг, связанных с отправлением за границу и возвращением обратно ее детей, доставлением заграничных вещей и т.п.

Винюм себя в шпионаже ПОПОВ не признал и заявил, что содержания разговоров с ГИРСА не помнит.

На основании изложенного учитывая, что по роду своей деятельности ПОПОВ соприкасался с секретными материалами ЦКК-РКИ и принимая во внимание, что будучи знакомым с ГИРСА мог информировать его о состоянии нашей промышленности, — П О Л О В А Ш Е Л:

Следует по обвинению ПОПОВА Павла Сергеевича считать законченным и перелать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

Арестованного ПОПОВА П.С. содержащегося во внутренней тюрьме, перечислить содержанием за Коллегией О.Г.П.У. 31 III 1930 г.»

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Апрель 1930 года

Все это время по всей вероятности, Анна Ильинична и другие люди хлопотали о судьбе Павла Сергеевича.

Не без их влияния, после грамотного ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ вдруг было принято решение об изменении меры пресечения (15 апреля).

И — «привлеченный к ответственности по подозрению в шпионаже» Попов освобожден из-под стражи «под подписку о невыезде» (16 апреля). Однако постановлено: «Дело следствием продолжать».

28 апреля 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ переквалифицировало вину Попова Павла Сергеевича. Вместо шпиона перед карательными органами предстал уже менее опасный — «социально вредный элемент».

Справедливость восторжествовала, и в своем новом качестве он получает «минус шесть» на три года.

Что в переводе на общечеловеческий язык означало высылку куда угодно, но без права проживания в Московской, Ленинградской, Харьковской, Киевской, Одесском окр., СКК, Дагестане и погр. Окр.».

Месяд спустя отсидки и более чем либеральный, по тем временам, приговор, скажем мы сегодня.

Но на этом история взаимоотношений ОГПУ и Павла Сергеевича не закончилась...

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЧИСТУЮ

Май — июнь 1930 года

10 мая Попов дает подписку «в том, что постановление Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 28 апреля 1930 г. О лишении меня права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе (НРЗБ), Погран. окр. СКК, Дагестане сроком на три года мне объявлено, в силу чего я обязан в семидневный срок выехать к месту избранного мною жительства в г.Киржач, Иваново-Вознесенской обл.»

По прибытии я обязуюсь явиться в местный орган ОГПУ для установления факта прибытия в выбранную мною местность.

Я не случайно привел эту казенную бумагу так подробно. Советское профессиональное булгаковедение «горит» постоянно на небрежении именованного к «проборезанию». Общепризнано было, что Попов с женой после освобождения переехал в Ленинград, т.к., став «социально вредным элементом», не мог далее жить в Москве...

Что простительно западному слависту, плохо понимающему

«язык родных осин», то непростительно нашим...

Хлопоты, по всей вероятности, продолжались, и уже 17 мая прокуратура телефонограммой «тов. Мессингу — зам. Пред. ОГПУ» попросила «сделать распоряжение о приостановке высылки».

Опускаю, за недостатком места, «зигзаги» истории.

8 июня 1930 г. служебной запиской, уже внутри ОГПУ, решено «не приводить в исполнение» прежнее постановление ОСО, т.к. «дело будет стоять на ближайшей тройке КРО ОГПУ на пересмотр».

9 июня ОСО при Коллегии ОГПУ постановило:

«Во исполнение прежнего постановления — ПОПОВУ Павлу Сергеевичу — разрешить свободное проживание по СССР».

17 июня Павел Сергеевич высылка приостановлена, и он выезжает «по пересмотру дела из Москвы не выезжать и по первой своей службе действительно со-

прикасается с материалами секретного порядка.

Кроме этого ПОПОВ сообщил, что через свою жену познакомился с представителем Чехословацкой республики ГИРСА, который посещал их квартиру.

Показаниями жены ПОПОВА — ПОПОВОЙ Анны Ильиничны установлено, что ГИРСА неоднократно посещал их квартиру, был ее близким знакомым и оказывал ей ряд услуг, связанных с отправлением за границу и возвращением обратно ее детей, доставлением заграничных вещей и т.п.

Винюм себя в шпионаже ПОПОВ не признал и заявил, что содержания разговоров с ГИРСА не помнит.

На основании изложенного учитывая, что по роду своей деятельности ПОПОВ соприкасался с секретными материалами ЦКК-РКИ и принимая во внимание, что будучи знакомым с ГИРСА мог информировать его о состоянии нашей промышленности, — П О Л О В А Ш Е Л:

Следует по обвинению ПОПОВА Павла Сергеевича считать законченным и перелать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

Арестованного ПОПОВА П.С. содержащегося во внутренней тюрьме, перечислить содержанием за Коллегией О.Г.П.У. 31 III 1930 г.»

Следует по обвинению ПОПОВА Павла Сергеевича считать законченным и перелать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

Арестованного ПОПОВА П.С. содержащегося во внутренней тюрьме, перечислить содержанием за Коллегией О.Г.П.У. 31 III 1930 г.»

ПЕРВЫЙ И МНОГОЛЕТНИЙ

Из вопросов, заданных Михаилом Афанасьевичем еще в конце 1926 года, два дошли и до биографии Булгакова, написанной Поповым в 1940 году.

«4) Когда Булгаков женился в первый раз и когда развелся?» (1926 г.)

«Первая женитьба Михаила Афанасьевича относится к 1913 году» (1940 г.)

«5) Когда Булгаков стал впервые писать, точные ли сведения о начале его творчества, помеченные в автобиографии?» (1926 г.)

«Первый рассказ «Похождения Светланы» был написан, когда автор исполнил всего семь лет». (1940 г.)

5 декабря 1939 года, уже зная о том, что дни Михаила Булгакова сочтены, Павел Сергеевич Попов отправляет ему письмо.

«... будучи твоим современником, не чувствую, что безвольно; читаю строки, тобой написанные, зная, что есть подлинная культура слова <...>

Ты тут для меня на таком пьедестале, на который не возноси себя ни один артист <...>

Мне даже иногда страшно, что я знаком с тобой, что я говорю тебе ты <...>

Каждое твоё слово, незначай простреленное, — художественное произведение, о чем бы ты ни говорил.

Все другие, относящиеся к литературе, мелко перед тобою...»

Это пишет человек, долгие годы профессионально изучавший, готовивший к печати и комментировавший русских классиков XIX века...

По мнению «булгаковед-профессионалов», Михаил Афанасьевич Булгаков и женился не на тех, и дружил не с теми, с кем следовало.

Как было сказано до них: «Пушкини следовало жениться не на Наталье Гончаровой, а на Пушкинистке...»

Но гении на то и гении, чтобы при жизни поступать не по нашему разумению, а после смерти получать от потомков «выговоры с занесением в личное дело».

«Так было и так будет впрямь».

Закончить этот материал хочу словами из «Биографии М.А.Булгакова», 1940 года, которыми Павел Сергеевич Попов абсолютно точно обозначил самую важную для тех лет особенность автора «Батума»:

«Он презирал не людей, он ненавидел только человеческое выскомерие, тушность, однообразие, поспешность, карьеризм, неискренность и ложь, в чем бы последние ни выражались: в поступках, искательствах, словах, даже жестках...»

Сам он был смел и неукомно прамражен в своих взглядах. Криво для него никогда не могла стать правдой.

Мужественно и самоотверженно шел он по избранному пути...»

Консультант: сотрудник ЦА ФСБ РФ Владимир ВИНОВАТОВ

В Чехословакии мой сын учился в одной школе с детьми Гирсы, но потом школу бросил и поступил в учение к стюарду.

В 1926 г. через Гирса был отправлен мой второй сын, тоже в Чехословакию.

Старший сын мой приехал в СССР в 1928 г., а младший в 1929 г. Сама я эмигрировала в Чехословакию в 1928 г. и пробыла там 5 недель.

Гирса неоднократно бывал у меня в квартире как в 1929, так один раз в 1930 г. бывал в присутствии мужа и без него. Последний раз он сообщил, что моя мать уезжает в Сербию, а сестра в Париж.

С мужем Гирса также знаком. Как они познакомились, мне неизвестно. О том, что знакомила я, — не помню.

А. Толстая».

На обороте — продолжение допроса:

«В лицо муж Гирса хорошо знает. Кроме Гирсы, ко мне заходил сотрудник Чехословацкой миссии, фамилию которого не знаю, и от имени Гирсы сообщил мне, что если мои тетки, Александр Львовне, уехавшие в Японию, понадобятся что-либо, то пусть она обращается там в Чехословакию. Представительство, и ей там окажут содействие».

Этот же сотрудник приходил еще несколько раз. Эти посещения относились ко времени моих сыновей за границей, т.е., к периоду с 1924 по 1929 г.

Как разговоры с Гирсой, так и с сотрудником, посещавшим меня от его имени, имели личный характер.

Недели 2—3 тому назад мне в квартиру в мое отсутствие была занесена неизвестно кем посылка от матери, в которой были: теософские книги, чулки, чай, кофе, духи и т.д.

Такая же посылка была доставлена в 1926 г., но без теософских книг. О том, что эти посылки не принадлежали с помощью миссии, я могла только догадываться, т.к. тех людей, которые их мне приносили, я не видела. О полученных посылках мой муж знает.

Фамилия чеха, который снабдил сына моего деньгами, я не помню. Он тоже неоднократно бывал у нас в квартире.

Протокол правилен: А.Толстая—Попова».

В тот же день Анна Ильинична дала О.Г.П.У. подписку «о неразглашении»...

ДОПРОС АННЫ ИЛЬИНИЧНЫ

27 февраля жена Павла Сергеевича Попова написала в О.Г.П.У. заявление с просьбой «разрешить мне делать передачи арестованным».

Нет ясности, разрешили ли передачи, но в тот же день ее допросили.

В этом протоколе ее возраст — 41 год, «отец с 1915 г. жил в Америке...», а должность — «швейная машинистка коопздат».

Дополнительно сообщая, что в 1929 г. при возвращении моего старшего пасынка Сергея из Чехословакии выяснилось, что в паспорте не было сделано какой-то пометки. В связи с этим ему было предложено на ст. Негорелое вернуться обратно до ближайшего города, где есть представитель СССР и сделать соответствующее исправление.

Таким ближайшим городом была Варшава, куда он был вынужден поехать. Получник — чех (фамилию не помню, но расписка сохранилась в моем столе), с которым он ехал из Праги, дал ему займы 100 рублей, т.к. денег у пасынка не было.

По прибытии в Москву этот чех несколько раз заходил к нам в квартиру, получая деньги по частям, а однажды прислал своего товарища — тоже чеха, т.к. сам был в это время в Москве. Чех этот работает на одной из подмосковных фабрик.

Протокол правилен: П.Попов».

Прежде чем мы перейдем к участию в следствии Анны Ильиничны Толстой-Поповой, я хочу упомянуть о ее знакомстве с Гирсой.

«Еще до замужества моя нынешняя жена Анна Ильинична Толстая примерно в 1923 г. познакомилась с представителем Чехослов. республики Гирса.

Знакомство было вызвано следующим обстоятельством: находясь в тяжелом материальном положении и имея двух сыновей от первого брака, жена моя решила отправить одного из них к матери в г. Прагу.

С этой целью она заходила к Гирсе и просила его содействия по тому вопросу.